

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 81'373.21(476+470+571)

© 2023 А. М. Мезенко

УРБАНОНИМНЫЙ КОНТИНУУМ – ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ: РОЛЬ, УСТОЙЧИВОСТЬ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ

В статье на материале урбанизмикона одного из древнейших городов Восточной Европы анализируется соотношение между урбанизмическим континуумом и географическими терминами, устанавливается место, роль, уровень устойчивости и исторической изменчивости последних; фокусируется внимание на функциях, выполняемых географическими терминами. Подчеркивается, что урбанизмический континуум включает непрерывный ряд постепенно изменяющихся обязательных структурных компонентов наименований, обусловленный природными, историческими, культурными, религиозными традициями жителей конкретного города.

Ключевые слова: appellative, onym, onomastica, propria, geographical term, urbanonym, urbanonymicon, urbanonymic continuum.

© 2023 А. М. Mezenko

URBANONYMIC CONTINUUM – GEOGRAPHICAL TERMS: ROLE, STABILITY AND HISTORICAL VARIABILITY

Based on the material of the urbanonymicon of one of the oldest cities in Eastern Europe, the article analyzes the relationship between the urbanonymic continuum and geographical terms, establishes the place, role, level of stability and historical variability of the latter; focuses on the functions performed by geographical terms. It is emphasized that the urbanonymic continuum includes a continuous series of gradually changing mandatory structural components of names, due to the natural, historical, cultural, and religious traditions of the inhabitants of a particular city.

Key words: appellative, onym, onomastica, propria, geographical term, urbanonym, urbanonymicon, urbanonymic continuum.

1. Введение. Являясь динамично развивающейся частью ономастической лексики современная урбанизмия все активнее вовлекаются в круг актуальных проблем, среди которых особое место занимает проблема формирования и функционирования ономастического, в частности урбанизмического континуума. Особое место в нем продолжают занимать географические термины.

До настоящего времени отсутствуют труды, рассматривающие соотношение этих понятий, хотя в истории ономастики многие ученые занимались проблемами, связанными с изучением ономастического континуума и набора географических терминов: предпринимались попытки описания топонимического континуума как семантического пространства [Березович, 2000: 74; Мезенко, 2023], обращалось внимание на различия в

использовании географических терминов, обозначавших различные типы внутригородских объектов [Суперанская, 1983: 136; Мадиева, Супрун, 2015: 94], составлялись словари ономастической терминологии [Подольская, 1988], искались границы дробления и перспективы интеграции ономастической, в том числе урбанонимической терминологии [De Stefani, 2004; Супрун, 2011], определялась структура городского ономастикона [Шмелева, 2023: 12-17], анализировалась терминологическая деятельность ученых разных стран и намечались перспективы дальнейшего развития работы [Gałkowski, 2020: 2-11; Mezenko, 2019: 149-156; Суперанская, Подольская, Васильева, 2014: 5].

Актуальность изучения соотношения урбанонимного континуума и географических терминов мы связываем с задачами общетеоретического и прикладного характера. И хотя «терминологическая работа осуществляется в последние десятилетия в столь широких масштабах, что, казалось бы, трудно сказать в этой области новое слово» [Суперанская, Подольская, Васильева, 2014: 18], до сих пор нередко отсутствует единое понимание основополагающих терминов. Все это свидетельствует о развитии данной отрасли знания, о незаконченности формирования ее метаязыка.

Термин *континуум* (от лат. *continuum* – ‘непрерывное, сплошное’), обозначающий непрерывную совокупность; объект, обладающий определенными свойствами непрерывности; непрерывность при многообразии элементов [Стариченок, 2008: 263], используется в математике, физике, естествознании, философии, музыке. Под урбанонимным континуумом в данной работе понимается упорядоченное семантическое пространство, включающее непрерывный неоднородный ряд постепенно изменяющихся названий внутригородских объектов. Как мы уже отмечали, «данное понятие предполагает плавную дифференциацию урбанонимного материала в пространстве и непрерывность и последовательность языковых изменений во времени» [Мезенко, 2023: 7].

Географический термин (апеллятив) – обязательный компонент каждого урбанонима, выполняющий конструктивную роль, но не превращающийся в собственное имя. Он чаще словесно выражен (*Дом-музей Марка Шагала в Витебске находится на Покровской улице*), но может быть материально и не представлен (ср.: «*Лялька*» ожидает гостей). Полная форма этого урбанонима *театр «Лялька»*, но в живой речи позиция географического термина не замещена, хотя и сохраняется). Кроме именования географическими терминами, для апеллятивов в составе урбанонимов предлагались и другие названия: *родовой термин, стержневое слово, термин-идентификатор, термин-классификатор, географический апеллятив, номенклатурный термин*.

Цель данного исследования состоит в определении места, роли, уровня

устойчивости и исторической изменчивости набора географических терминов в урбанонимном континууме.

В качестве **материала** использован урбанонимный континуум Полоцка, одного из древнейших городов Восточной Европы, в частности, данные белорусских, российских архивов, других исторических источников, Государственного кадастрового агентства Республики Беларусь, интернет-источников.

Высокая культурная, историческая, социальная обусловленность анализируемого материала определили использование лингвокультурологической, социолингвистической, а также комплексной исследовательской методики, включающей элементы исторического анализа, предполагающих изучение урбанонимов со стороны их связей с историей, культурой, социальной реальностью. Для описания и систематизации урбанонимного континуума применялись элементы статистического метода.

2. Результаты и их обсуждение. Полоцкий урбанонимный континуум формировался на протяжении более полутора тысяч лет: «первое письменное упоминание в русских источниках о Полоцке обнаружено в имеющей северо-восточное происхождение Лаврентьевской летописи XIV века – под 862 годом в Повести временных лет упомянут Полотеск [Дук, 2010: 4].

Поскольку наиболее значимыми объектами древних городов были культовые сооружения, то и первыми зафиксированными памятниками письменности урбанонимными географическими апеллятивами оказались *собор, церковь, монастырь*. Так, между 1030–1060 гг. на левом берегу реки Полоты в центре Верхнего города был построен *Софийский собор*, один из самых ранних храмов Древней Руси [Полоцкие грамоты, ч. 1: № 3]. В Археографическом сборнике документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, и других документах находим сведения о существовании в городе в разные времена, кроме *собора Святой Софии*, также *церквей Святого Пророка Ильи* [Археографический сборник, т. 1, док. № 59: 170], *Святых Космы и Дамиана* [Там же: 174]; *Великого Иоанна Предтечи на Острове* [Полоцкие грамоты: ч. 3]; *церкви Св. Богородицы* [Дук, 2023] и мн. др.

Определенное место в урбанонимиконе Полоцка занимали названия *монастырей*. Преобразованный стараниями игумены Евфросинии в XII в. в крупнейшую православную обитель Древней Руси *Спасо-Евфросиньевский женский монастырь*, по предположению известного историка г. Полоцка Д. В. Дука, основан в XI веке [Дук, 2010: 38]. В полоцкой грамоте, датированной 1507 г., находим упоминание *монастыря Святого Иоанна Предтечи* [Полоцкие грамоты, ч. 3: 17-18] и мн. др.

Урбанонимию древних городов невозможно представить без названий отдельных значимых некультовых объектов, выполнявших в том числе оборонительные функции, – *замков*, *дворов*, *веж*, *крепостей*, *брам*, – благодаря которым пополнялся набор географических терминов.

Слово **замок** имело значение ‘крепость, укрепленное рвом, стенами, башнями здание, а также дворец или обширный дом’ [Даль, 1978, т. 1: 604]. В одном из документов, датированном 1588 г., упоминается *Вышиний замок* [Археографический сборник, т. 1, № 59: 167]; в Полоцких грамотах XIII–XVI вв. – также *Нижний замок* и *замок на Полупяте* [Полоцкие грамоты, т. 3: 38].

Апеллятив **двор** имел много значений. В качестве географического термина в урбанонимии он закрепился в значении ‘место под жилым домом с ухожами, оградой, забором, а также пространство между всеми строениями одного хозяйства’ [Даль, 1978, т. 1: 422]: «... што ж он и з женою своею и з детьми записал *двор* свои и з землею, *на имя Безумовский*, подле церкви пречистое Богоматери в Полоцку ...» [Полоцкие грамоты, ч. 2: 148].

Слово **вежа** – старый русский термин, означавший крепостную башню. Иногда вежей называли крепость, а также дозорную вышку. В урбанонимиконе г. Полоцка 1552 г. приводится девять веж, в том числе *Устейская вежа*, *Михайловская вежа*, *Богородицкая вежа*, *Софийская вежа* и др. [Полоцкая ревизия].

Термин **крепость**, известный в письменных памятниках в значении ‘инженерное фортификационное сооружение, укрепленный оборонительный пункт’, в урбанонимии закрепляется со значением ‘постройка, предназначенная для скрытого размещения и наиболее эффективного применения оружия, военной техники, пунктов управления, а также для защиты войск, населения и объектов тыла государства от воздействия средств противника’. В VI томе «Полного собрания законов Российской империи» (СПб., 1838) в период 1574–1578 гг. упоминаются две полоцкие крепости: *Верхняя крепость* и *Стрелецкая крепость*.

Обычно в цепь оборонительных стен включались и **бралы**, под которыми понимались плотные, двупольые, крытые ворота, закрывающие главный въезд на территорию города, замка, двора или отдельного здания. В памятниках письменности, имеющих отношение к истории Полоцка, сохранились сведения о полоцких *Лезной браме* в Нижнем замке и *Замковой браме* [Замки Полоцка]. К числу элементов военной фортификации причисляют и **вал** ‘высокую земляную насыпь’ (*вал Ивана Грозного*, возведенный по приказу Ивана Грозного в 1563–1564 гг. вокруг Нижнего (Стрелецкого) замка).

Помимо названий отдельных, или точечных, объектов, урбанонимия древних городов включала в свой состав наименования территориальных объектов, частей, на которые делилось поселение. К их числу в исследуемый период можно отнести *посады*, *слободы*, *земли* (*пляцы*), расширявшие набор географических терминов. В Северо-Восточной Руси термин *посад* закрепляется в XII–XIII вв. Первоначально он обозначал «населённую посадскими людьми (ремесленниками и торговцами) территорию за пределами укрепленного княжеского, боярского или церковного поселения – кремля, детинца, монастыря» [Мурзаев, 1999: 143]. В «Полоцкой ревизии» 1552 г. приводятся названия шести *посадов*: *Великий посад* (с. 15), *Заполоцкий посад* (с. 23), *Крывцов посад* (с. 148), *Островский посад* (с. 27), *Слобоцкий посад* (с. 27), *Экиманский посад* (с. 26). Посады, население которых находилось на государственной службе, назывались *слободами*. В частности, в Полоцке существовала *Бельницкая слобода* [Спрогис, 1905, т. XI: 138].

В значении ‘надел земли под поселение, усадьбу’ имел хождение термин *пляц* (*пляцъ*). Широко использовался и апеллятив *земля* в различных значениях, в том числе ‘определенная территория с сельскохозяйственными угодьями, земельная собственность’: *земля Урод* («Земля в Полоцку на Уроде» [Литовская метрика, т. XX: 150]).

Что касается термина *конец*, служившего для обозначения административно-территориальной единицы определенных древнерусских и белорусских городов, в частности, Могилева, Бреста, Минска, то в его наличии в урбанонимиконе Полоцка нет полной уверенности. И. Д. Беляев считал, что «Полоцк, подобно Новгороду и Пскову, делился на *концы* и *улицы*, и каждый *конец* и каждая *улица* составляли отдельную в своем внутреннем управлении самостоятельную общину, со своими выборными старостами и со своим уличанским и кончанским вечем, подчиненным вену целого города Полоцка. Таким образом, Полоцк, подобно Новгороду, составлял союз уличанских и кончанских общин» [Беляев, 2017: 2].

По мнению профессора Д. В. Дука, «Кончанская социальная и территориальная структура в Полоцке не сложилась. На полоцких посадах преобладало землевладение городских общинников – ремесленников и торговцев. В Полоцке мещанская община была выделена из состава земли-волости только после введения Магдебургского права (1498 г.)» [Дук, 2023]. Имеющийся в нашем распоряжении урбанонимный материал Полоцка XIV–XVII вв. не содержит сведений о названиях концов, как и самого термина *конец*.

Изложенное позволяет заключить, что 1) особо значимыми названиями отдельных, точечных культовых и некультовых, а также территориальных объектов в

урбанонимиконе Полоцка оставались до конца XIV в., пока город занимал относительно небольшие территории; 2) в начальный период формирования внутригородских названий было задействовано 12 географических терминов (приводятся по убыванию частоты представленности в документах): *церковь, монастырь, вежа, посад, замок, двор, крепость, земля (пляц), брама, вал, слобода.*

В XV в. наблюдаются изменения в планировке городов. Центром города становится не замок, а торговая площадь с ратушей, вокруг которой образовывались новые посады. Основные улицы города были по сути дела продолжением дорог, которые связывали его с другими населенными пунктами. С XVI в., особенно со второй его половины, начинается заметный территориальный рост города, увеличение числа жителей, что обусловило интенсивное обогащение его урбанонимикона. Вызванное экстралингвистическими факторами, в том числе объединением Великого Княжества Литовского с Польшей в единую Речь Посполитую, и необходимостью профессиональных земельных описаний областей первого из них различные ревизии, люстрации, описи областей, в том числе Полоцка, способствовали расширению и совершенствованию набора урбанонимных терминов, прежде всего терминов, входящих в состав названий **линейных** объектов. Ими в XVI в. стали *улица* – термин, просуществовавший без изменений до настоящего времени – и *заулок*, испытавший преобразования и замены в русскоязычной урбанонимии. Первый из них возник в результате терминологизации одного из трех существующих значений слова *улица* ‘два ряда домов и пространство между ними для прохода и проезда, а также само это пространство’. В соответствии с данными Полоцкой ревизии, в 1552 г. в городе было 5 улиц: *Великая ул., Илинская ул., Подолная ул., Пятницкая ул., Бълицкая ул.* [Полоцкая ревизия]. Несмотря на постоянный характер использования данного термина в урбанонимах русских и белорусских городов, частота использования его в разные века разнится. Так, если на протяжении XVI–XX вв. количество названий внутригородских объектов с этим термином активно нарастало, то в XXI в. этот процесс замедлился, что вызвано заметным расширением набора географических терминов, входящих в состав названий линейных и других внутригородских объектов.

Второй географический апеллятив *заулок* ‘небольшая улица, расположенная за более крупной улицей’ (белорусск. *завулак*, польск. *zaulek*) в структуре названий линейных объектов белорусских городов появился в XVI в., в частности в Полоцке было два заулка – *Вознесенский заулок, Ондронов заулок меценский*. В конце XVIII – начале XIX в. активно начал использоваться соответствовавший данному русскоязычный термин *переулок*, незначительно отличавшийся своим значением ‘небольшая улица, являющаяся

обычно поперечным соединением двух других улиц'. В отдельных городах, в частности в Пинске, вместо термина *переулок* применялся *проулок* (*Солдатский проулок, проулок за кладбищами – 1839 г.*), в современном русском языке квалифицируемый как разговорный. Со второй половины XIX в. и до настоящего времени доля названий с географическим апеллятивом *переулок* заметно выросла и продолжает расти. К представителям исторических периодов развития урбанонимии XVII–XIX вв. могут быть отнесены термины *большак* и *тракт*, появившиеся в составе названий внутригородских объектов в течение указанного времени. Особенность их состоит в том, что они обозначают дорогу от одного населенного пункта к другому, встраивающуюся во внутригородское пространство лишь своею незначительной частью. Первый из указанных – *большак* – по происхождению является областным и tolкуется в словарях как ‘широкая, наезженная столбовая (почтовая или торговая) дорога, тракт’. В Полоцке *Туровлянский большак* упоминается с конца XIX в. Имеется он и в урбанонимиках города 1925 и 1970 гг. Однако в своде названий 2014 г. географический термин *большак* уже отсутствует: как и слово, данный термин устарел.

Слово *тракт*, пришедшее в русский и белорусский языки в XVIII в., является устаревшим термином для обозначения транспортной дороги, улучшенной грунтовой дороги, а также вообще большой наезженной дороги (большака), соединяющей важные населённые пункты (в отличие от просёлочной, соединяющей сёла и деревни) [СЭС, 1979: 1357]. Получается, наличие трактов – своеобразный показатель важности населенного пункта. В полоцких урбанонимиках 1925 и 1970 гг. зафиксированы два названия трактов – *Невельский тракт* и *Себежский тракт*, не нашедшие места в своде годонимов 2014 г.

На протяжении XX в. набор урбанонимных терминов прирос за счет ряда географических апеллятивов. В полоцкой урбанонимной системе начали функционировать *шоссе, проспект, проезд, площадь*; в других белорусских и российских городах также *аллея, бульвар, кольцо, линия, магистраль, набережная, спуск, тупик*.

Слово *шоссе* заимствовано из французского (*chaussée*) в конце XVIII в. со значением ‘первоклассная дорога’. Как термин в значении ‘широкая скоростная дорога с твёрдым искусственным покрытием поверх грунтового основания и с канавами для стока дождевой воды по обочинам’ применяется с начала XIX в. С 50-х годов XX в. под *шоссе* понимают автомобильную дорогу между населёнными пунктами с многослойным дорожным покрытием [СЭС, 1979: 1533]. В Полоцке в 1925 г. географический термин *шоссе* содержал годоним *Интенданское шоссе*, в 1970 г. зафиксировано два годонима с этим

географическим апеллятивом: *Ветринское шоссе, Рижское шоссе*; в 2014 г. – одно название с данным термином – *Вильнюсское шоссе*.

Начиная с XX в. в белорусских городах наиболее протяженные и благоустроенные линейные объекты именуются **проспектами**. Слово *проспект* появилось в русском языке в XVIII в. в значении ‘прямая, длинная и широкая улица’ [СИС, 2014]. В урбанонимной системе г. Полоцка географический термин *проспект* появляется лишь во второй половине XX в. – *проспект Карла Маркса* (1970 г.). В результате улучшения городской инфраструктуры количество линейных объектов, включающих в свой состав термин *проспект*, быстро увеличивалось, достигнув в 2014 г. 10-ти единиц: *просп. Азина, просп. Бабушкина, просп. Гагарина* и др.

Свообразным хронологическим индикатором принадлежности внутригородского названия к урбанонимии XX в. оказался и географический апеллятив *проезд*, который начал часто входить в состав урбанонимов именно в указанном веке. Это относительно молодой термин, толкуемый как ‘улица или переулок, соединяющий параллельные улицы’. Используется преимущественно в крупных городах. Так, в Минске существует более 50 проездов, в Гомеле – больше 40, в Полоцке – 12: *Замковый проезд, Ленинградский проезд, проезд Янки Купалы* и др.

3. Выводы. Приведенные количественные данные подчеркивают, что доля участия географических терминов в названиях внутригородских объектов крупных, ставших центрами просвещения, искусства, науки и небольших городов, с одной стороны, древних и относительно новых – с другой, различна. Достаточно сравнить континуумы наиболее крупного белорусского города Минска (на 01.07.2023 г. численность населения 1 949 070 чел.), включающего более трех десятков географических терминов (*брама, большак, вал, двор, замок, крепость, конец, слобода, церковь, костел, монастырь, тракт, рынок, спуск, улица, переулок, проспект, набережная, площадь, линия, бульвар, проезд, кольцо, магистраль, тупик, шоссе* и др.), и российского г. Стародуб (на 01.07.2023 г. население 18 156 чел.), в урбанонимиконе которого насчитывается лишь 4 географических термина (*улица, переулок, проезд, площадь*).

Фrekвентативно плохо соотносимы по использованию географических терминов, входящих в состав урбанонимов, и своды названий древних и новых поселений. Показательны в этом отношении данные г. Полоцка (впервые упоминается в 862 г.) и г. Новополоцка (впервые упоминается в 1958 г.). В урбанонимном континууме первого из них зафиксировано 22 географических термина (*посад, улица, заулок, крепость, церковь, монастырь, костел, земля, пляц, вежса, замок, двор, слобода, брама, вал,*

переулок, тракт, площадь, шоссе, большак, проезд, проспект), в то время как в континууме второго – лишь 3 (улица, переулок, набережная).

Географические термины как обязательные компоненты урбанизма присущи каждому внутригородскому названию, но набор их различен в зависимости от исторических, культурных, религиозных традиций, лежащих в основе жизненного уклада жителей того или иного города.

Интересен факт, что в древних городах главными стимуляторами номинативных стратегий выступали новые военные тактики. С изобретением новых видов вооружения и применением новых тактик ведения боя значимость замков, крепостей, веж, валов как основных оборонительных пунктов ослабла и на смену главенствовавшим названиям отдельных зданий и строений пришли и стали важными в условиях значительного расширения территории города названия линейных объектов. Акцент на линейных объектах вместо точечных в целях названия городских объектов иллюстрирует направление изменений языкового сознания и форм освоения мира в языке. Иными словами, в номинативной деятельности горожанина оформляются предпочтения в использовании определенных географических терминов, во многом определяющие и формирующие то, что связано, с одной стороны, с региональным, с данной культурой и данным социумом, с другой – с универсальным. В этом случае возникают возможности констатировать появление новых терминологических элементов, в которых актуализируется региональный компонент урбанизма.

При этом следует отметить, что вся совокупность формирующих урбанизмный континуум терминов подразделяется на *сквозные*, участвовавшие в зарождении и использовавшиеся на протяжении всех периодов развития континуума (*храм, церковь, монастырь, костел*), благодаря которым поддерживается его стабильность, и *связанные с определенным периодом функционирования* (IX–XV вв.: *брама, вал, вежса, крепость, замок, конец, земля, пляц, слобода, фольварок, посад, двор; XVI–XIX вв.: улица, заулок, проулок, полать, перея, площадь, переулок, большак, тракт, аллея, бульвар, набережная, спуск; XX–XXI вв.: проезд, тупик, шоссе, проспект, магистраль, кольцо*) – термины, обеспечивавшие его изменчивость.

Говоря о месте и роли урбанизмных географических терминов, следует подчеркнуть, что это своеобразные остовы урбанизмикона, выполняющие разнообразные функции: *различительную* (урбанизмы, имеющие одну и ту же проприальную часть, различаются исключительно благодаря географическим терминам,

ср.: *проезд Масюковщина, проспект Масюковщина, улица Масюковщина, переулок Масюковщина* – г. Минск); *ориентирующую* (по географическому термину можно приблизительно определить местонахождение внутригородского объекта: *улица* – ряд домов и пространство между ними, *проспект* – не любая, а широкая, просторная, благоустроенная улица, *проезд* – улица или переулок, соединяющий параллельные улицы, и т. д.); *хронологическую* (*кватера* ‘четырехугольник, регулярный участок около рынка’ – термин, отсылающий к XVI–XVII вв. – времени его функционирования в городах западной части современной Беларуси; наоборот, географический термин *кольцо* ориентирует на XX в., когда в связи с резким увеличением городов появилась потребность в обводных транспортных артериях); *статусную* (наличие в городе *тракта* свидетельствовало о том, что это важный город, в направлении которого осуществлялись регулярные перевозки пассажиров, грузов и почты); *параметрическую* (функционирование в городе *шоссе* и *колеи* – явный признак крупного населенного пункта).

Суммируя изложенное, отметим, что изучение набора географических терминов, используемых в составе урбанонимов, позволяет квалифицировать их как обязательный компонент урбанонима, выполняющий различительную, ориентирующую, хронологическую, статусную, параметрическую функции, и рассматривать урбанонимный континуум как упорядоченное пространство, включающее непрерывный неоднородный ряд постепенно изменяющихся наименований внутригородских объектов, в том числе географических терминов, обусловленных природными, историческими, культурными, религиозными традициями жителей конкретного города, и обеспечивающих необходимый уровень его (урбанонимного континуума) устойчивости и исторической изменчивости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев И. Д. История Полоцка и Северо-Западной Руси. Москва: Вече, 2017. 351 с.
2. Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 532 с.
3. Дук Д. В. История Полоцка. Доступ: https://studylib.ru/doc/4407815/duk-d.v._istoriya-polocka_uchebnyj-material2. (дата обращения: 17.06.2023).
4. Дук Д. У. Палацк і палаchanе (IX–XVIII стст.). Навапалацк: ПДУ, 2010. 180 с.
5. Замки Полоцка. Доступ: https://library.by/portalus/modules/belarus/readme.php?subaction=showfull&id=1289552318&archive=&start_from=&ucat=&. (дата обращения: 02.07.2023).
6. Мадиева Г. Б., Супрун В. И. Теория и практика ономастики. Алматы: Қазақ университеті; Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015. 199 с.
7. Мезенко А. М. Урбанонимный континуум как упорядоченное семантическое пространство: содержание, особенности организации // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. С. 7-14.

8. Суперанская А. В. Урбанизмы как отражение внутригородских реалий // *Acta facultatis paedagogicae ostraviensis. Serios D-19. Ostrava*, 1983. S. 235-238.
9. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н.В. Общая терминология: терминологическая деятельность. 4-е изд. Москва: URSS, 2014. 288 с.
10. Супрун В. И. Размышления над ономастической терминологией // *Известия Воронежского государственного педагогического университета*. 2011. № 8. С. 133-138.
11. Шмелева Т. В. Ономастикон российского города. Saarbrücken, Deutschland: Lap Lambert Academic Publishing, 2014. 137 р.
12. De Stefani E. La terminologia nell'onomastica // *Rivista Italiana di Onomastica*. 2004. X. 1. S. 53-71.
13. Gałkowski A. Feminine urbanonymy in Polish and Italian linguistic landscapes // *Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow. The journal of University of SS Cyril and Methodius in Trnava*. Trnava: University of SS Cyril and Methodius in Trnava, 2020. V (1). P. 2-53.
14. Mezenko A. Names of Topographic Objects within Settlements as a Unit of Belarusian Toponymic Terminology: Problems of Splitting and Integration // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio: Filologiae*. 2019. Vol. 37. S. 149-156.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при Управлении Виленского учебного округа: в 14-ти т. Вильна, 1867-1904.
2. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Москва: Русский язык, 1978. Т. 1. 699 с.; 1980. Т. 3. 555 с.
3. Лаппо И. И. Полоцкая ревизия 1552 г. Москва, 1905. 273 с.
4. Литовская метрика // Русская историческая библиотека: в 39-ти т. Петербург, 1903. Т. XX. 1119 с.
5. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов: в 2-х т. 2-е изд. Москва: Картгоцентр – Геодезиздат, 1999. Т. 2: Справочник. 354 с.
6. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1988. 192 с.
7. Полоцкие грамоты XIII – нач. XVI в. / сост. А. Л. Хорошкевич. Москва, 1980. Вып. 3. 520 с.
8. Словарь иностранных слов современного русского языка / сост. Т. В. Егорова. Москва: Аделант, 2014. 800с.
9. Советский энциклопедический словарь. Москва: Советская Энциклопедия, 1979. 1600 с.
10. Спрогис И. Я. Подробный алфавитный указатель к I–XIII томам Археографического сборника, издаваемого при Виленском учебном округе. Вильна, 1905. 334 с.
11. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов на Дону: Феникс, 2008. 811 с.

REFERENCES

1. Belyaev, I. D. (2017). *Istoriya Polotska i Severo-Zapadnoy Rusi* [History of Polotsk and North-Western Rus]. Москва: Veche. (In Russ.).
2. Berezhovich, E. L. (2000). *Russkaya toponimiya v etnolingvisticheskem aspekte* [Russian toponymy in the ethnolinguistic aspect]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. (In Russ.).

3. Duk, D. V. (2023). *Istoriya Polotska* [History of Polotsk]. Available at: https://studylib.ru/doc/4407815/duk-d.v._istoriya-polocka_uchebnyj-material2. (accessed: 17.06.2023). (In Russ.).
4. Duk, D. U. (2010). *Polatsk i palachane (IX–XVIII stst.)* [Polotsk and its citizens (IX–XVIII centuries)]. Navapolatsk: PDU. (In Russ.).
5. *Zamki Polotska* [Castles of Polotsk]. Available at: https://library.by/portalus/modules/belarus/readme.php?subaction=showfull&id=1289552318&archive=&start_from=&ucat=&. (accessed: 02.07.2023). (In Russ.).
6. Madieva, G. B., Suprun, V. I. (2015). *Teoriya i praktika onomastiki* [Theory and practice of onomastics]. Almaty: Kazak universiteti; Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremen». (In Russ.).
7. Mezenko, A. M. (2023). Urbanonimnyy kontinuum kak uporyadochennoe semanticheskoe prostranstvo: soderzhanie, osobennosti organizatsii [Urbanonymic continuum as an ordered semantic space: content, organization features]. In *Regionalnaya onomastika: problemy i perspektivy issledovaniya*. Vitebsk: VGU imeni P. M. Masherova. Pp. 7-14. (In Russ.).
8. Superanskaya, A. V. (1983). Urbanonimy kak otrazhenie vnutrigorodskikh realiy [Urbanonyms as a reflection of intracity realities]. In *Acta facultatis paedagogicae ostraviensis*. Serios D-19. Ostrava. Pp. 235-238. (In Russ.).
9. Superanskaya, A. V., Podolskaya, N. V., Vasileva, N. V. (2014). *Obshchaya terminologiya: terminologicheskaya deyatelnost* [General terminology: terminological activity]. 4th ed. Moskva: URSS. (In Russ.).
10. Suprun, V. I. (2011). Razmyshleniya nad onomasticheskoy terminologiyey [Reflections on onomastic terminology]. In *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 8. Pp. 133-138. (In Russ.).
11. Shmeleva, T. V. (2014). *Onomastikon rossiyskogo goroda* [Onomasticon of a Russian city]. Saarbrücken, Deutschland: Lap Lambert Academic Publishing. (In Russ.).
12. De Stefani, E. (2004). La terminologia nell'onomastica [Terminology in onomastics]. In *Rivista Italiana di Onomastica*. X. 1. Pp. 53-71.
13. Gałkowski, A. (2020). Feminine urbanonymy in Polish and Italian linguistic landscapes. In *Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow. The journal of University of SS Cyril and Methodius in Trnava*. Trnava: University of SS Cyril and Methodius in Trnava. V (1). Pp. 2-53.
14. Mezenko, A. (2019). Names of Topographic Objects within Settlements as a Unit of Belarusian Toponymic Terminology: Problems of Splitting and Integration. In *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio: Filologiae*. Vol. 37. Pp. 149-156.

LEXICOGRAPHIC SOURCES

1. *Arkheograficheskiy sbornik dokumentov, otnosyashihся к istorii Severo-Zapadnoy Rusi, izdavaemyy pri Upravlenii Vilenskogo uchebnogo okruga* [Archaeographic collection of documents related to the history of North-Western Rus', published under the Administration of the Vilna educational district]. In 14 vol. Vilna, 1867-1904. (In Russ.).
2. Dal, Vladimir. (1978). *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moskva: Russkiy yazyk. Vol. 1. (In Russ.).
3. Lappo I. I. (1905). *Polockaya reviziya 1552 g.* [Polotsk revision of 1552]. Moskva.
4. Litovskaya metrika [Lithuanian metrics]. In *Russkaya istoricheskaya biblioteka*. Peterburg, 1903. Vol. XX.
5. Murzaev, E. M. (1999). *Slovar narodnykh geograficheskikh terminov* [Dictionary of folk geographical terms]. 2nd ed. Moskva: Kartgeotsentr – Geodezizdat. Vol. 2: Spravochnik. (In Russ.).
6. Podolskaya, N. V. (1988). *Slovar russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Moskva: Nauka. (In Russ.).

7. *Polotskie gramoty XIII – nach. XVI v.* [Letters of Polotsk XIII – early. XVIth century]. In A. L. Khoroshkevich (ed.). Moskva, 1980. Iss. 3.
8. *Slovar inostrannykh slov sovremennoego russkogo yazyka* [Dictionary of foreign words of the modern Russian language]. In T. V. Egorova (ed.). Moskva: Adelant, 2014. (In Russ.).
9. *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Soviet encyclopedic dictionary]. Moskva, 1979. (In Russ.).
10. Sprogis, I. Ya. (1905). *Podrobnyy alfavitnyy ukazatel k I–XIII tomam Arkheograficheskogo sbornika, izdavaemogo pri Vilenskom uchebnom okruse* [Detailed alphabetical index to volumes I–XIII of the Archeographic collection published under the Vilna educational district]. Vilna. (In Russ.).
11. Starichonok, V. D. (2008). *Bolshoy lingvisticheskiy slovar* [Large linguistic dictionary]. (In Russ.).

Мезенко Анна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, почетный профессор кафедры языкоznания (e-mail: mezenka1@yandex.ru), Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова» 210038, Витебск, Московский проспект, 33

Mezenko Anna M. – Doctor of Philology, Professor, Emeritus Professor of Linguistics Department (e-mail: mezenka1@yandex.ru), Educational Institution «Vitebsk State University named after P. M. Masherova» 33, Moskovsky ave., Vitebsk, 210038

Поступила в редакцию 28 августа 2023 г.